

УДК 322 «1924/1939»

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ БССР В ОБЛАСТИ РЕЛИГИИ
В 1924 – 1939 ГОДАХ****Н.В. ДОВГЯЛО***(Полоцкий государственный университет)*

Анализируется советское законодательство о свободе совести, действующее в период с 1924 по 1939 год. Первым законодательным актом в вероисповедной политике советского правительства, который зафиксировал взаимоотношения церковных и государственных институтов стал Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Раскрывается содержание государственно-конфессиональных отношений на территории Беларуси в обозначенный период: анализируются действующие в БССР постановления в сфере религиозной работы. В период с 1918 по 1926 годы таких нормативных актов в БССР было создано 17. Сравнивается законодательство БССР и других союзных республик в области религии. Содержится информация, касающаяся реакции верующих на принятые нормативные акты в сфере религии.

Введение. Законодательно-правовая основа государственной политики в отношении церкви была создана в первые 6 лет советского правления. Первым законодательным актом в вероисповедной политике советского правительства стал Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который зафиксировал взаимоотношения церковных и государственных институтов. Необходимо отметить, что данный Декрет первоначально был опубликован в газете «Известия» от 21 января 1918 года, под названием «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». В газете «Рабочего и крестьянского Правительства» от 23 января 1918 года этот же документ назывался «Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви» [1, с. 74]. Ряд исследователей считает, что изменение названия декрета было самовольно произведено редакцией издания. Однако ввиду отсутствия достаточных оснований полностью согласиться с этим утверждением нельзя. Вполне возможно, что первоначальное название являлось не совсем удачным, поэтому было принято решение о его изменении. Сам В.И. Ленин впоследствии использовал именно второй вариант [2, с. 37]. По образцу этого декрета в БССР был принят Декрет СНК ССРБ от 11 января 1922 года об отделении церкви от государства и школы от церкви.

До образования СССР законодательство о свободе совести существовало только как республиканское законодательство. При создании СССР вопросы, связанные с законодательством о свободе совести, в Договоре об образовании СССР не были урегулированы. Не говорится о них и в статье 1 Конституции СССР 1924 года, где был очерчен круг вопросов, относящихся к ведению СССР. До 1936 года статьи о свободе совести были включены только в республиканские конституции, но на практике эти вопросы решались как органами СССР, так и органами союзных республик. Так, ЦИК СССР и СНК СССР осуществляли контроль за соблюдением и правильным применением нормативных актов союзных республик в области свободы совести [2, с. 44].

Законодательство БССР о религиозных культах. Сформулированные в Декрете принципы отношения Советского государства к религии получили дальнейшее развитие в первой Конституции Беларуси. Принятая 3 февраля 1919 года Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ) закрепляла принцип свободы совести в редакции Конституции РСФСР 1918 года. В статье 7 указывалось: «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [3, с. 187 – 190].

В Конституцию Белорусской ССР 1927 года данная статья вошла без изменений (ст. 12).

18 мая 1929 года XIV Всероссийский съезд Советов изменил 4 статью Конституции РСФСР о религиозной пропаганде, заменив слова «свобода религиозной пропаганды» словами «свобода отправления религиозных культов». Таким же образом были изменены и соответствующие статьи Конституций союзных республик.

Вторым направлением развития законодательства о свободе совести являлись различные нормативные акты, регулирующие порядок проведения в жизнь положений Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Эти акты уточняли, конкретизировали и разъясняли содержание положений Декрета и статей Конституции. В период с 1918 по 1926 год таких нормативных актов в РСФСР было создано 170, в УССР – 75, в БССР – 17. Таким образом, в большинстве союзных республик уже в

этот период наблюдается заметное снижение правотворческой деятельности, касающейся религиозных организаций [1, с. 43 – 44].

В сфере религиозной работы окружные исполнительные комитеты должны были пользоваться действующими в БССР постановлениями, а именно:

1. Постановление СНК БССР от 26 мая 1922 года о воспреещении преподавания для детей еврейской национальности, не достигших 18-летнего возраста, религиозных вероучений в хедерах, талмудторах и ешиботах. Все указанные учебные заведения, как имеющие целью систематическое обучение детей религии, подлежали немедленному закрытию. Неисполнение постановления влекло за собой уголовную ответственность [4].

2. Постановление НКВД, НКФ и НКЮ БССР от 17 марта 1924 года о получении возмещения убытков за сгоревшие храмы с принадлежащим им имуществом религиозных культов. Данное постановление разъясняло, что верующие являются только страхователями церковного имущества, поэтому страховые суммы не подлежат выплате группам верующих [5].

3. Циркуляр НКЮ и Управления Госстрахования БССР от 1 апреля 1924 года об обязательном страховании зданий, служащих религиозным целям. Предполагалось в обязательном порядке возобновить страхование церквей и других молитвенных зданий, принадлежавших государству и переданных в пользование верующим или частным лицам. Имущество молитвенных зданий страховалось в добровольном порядке. Конторам и агентствам госстраха предлагалось провести мероприятия с целью оповещения граждан о том, что страховые суммы будут строго соответствовать действительной материальной стоимости строения [6].

4. Постановление ЦИК БССР о передаче отдела культов в ведение НКВД. На народный комиссариат внутренних дел было возложено «общее наблюдение за правильным применением декретов об отделении церкви от государства, регистрацию религиозных обществ и заключение с ними договоров об отдаче им в пользование молитвенных домов» [7].

5. Циркуляр НКЮ и НКВД БССР от 24 июня 1924 года о совершении служителями религиозных культов обрядов крещения, браков и разводов. Данный документ был отменен Циркуляром НКВД и НКЮ от 24 марта 1926 года о недопустимости преследования служителей культа за совершение религиозных обрядов крещения, брака, развода и погребения до регистрации соответствующих актов в органах ЗАГС. Указывалось, что с отделением церкви от государства совершение всех религиозных обрядов не подлежит регулированию со стороны органов власти. В связи с этим религиозные обряды, как относящиеся всецело к области культа, могут быть выполнены как после регистрации актов рождения, брака, развода и смерти в органах ЗАГС, так и до этого момента [8, с. 183].

6. Циркуляр Президиума ЦИК БССР от 26 сентября 1924 года о предоставлении прав гражданства служителям религиозных культов, отказавшихся от сана. Бывшим служителям культа предоставлялись гражданские права, если они отказывались от своей должности, разрывали связь с церковной иерархией и переходили к производительному труду. Решение принимал окружной исполнительный комитет, на основании утверждения месткома и райисполкома о том, что данное лицо перешло к производительному труду и доказало свою лояльность по отношению к Советской власти [9].

Что касается непосредственно избирательных прав, то по Конституции РСФСР 1925 года избирательных прав были лишены лица, для которых служение церкви являлось профессией. Категории лиц, лишенные избирательных прав, были также названы в Инструкции ЦИК СССР от 16 января 1925 года «О перевыборах в Советы», Инструкции «О выборах в Советы», утвержденной постановлением Президиума ЦИК СССР 28 сентября 1926 года. Однако в результате неверного понимания требований этих документов к лицам, лишенным избирательных прав, были отнесены сторожа, певчие, члены церковных советов и т.д. Распоряжением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1925 года исполкомам было рекомендовано через избирательные комиссии в месячный срок пересмотреть списки лиц, лишенных избирательных прав [10, с. 122].

Снявшие сан и доказавшие лояльность советской власти служители культа могли рассчитывать на восстановление в гражданских правах, но при условии, если не менее 5 лет занимались производительным и общественным трудом. Стремясь выжить, бывшие служители культа занимались земледелием, бортничеством, что давало возможность отнести их к другому разряду лишенцев – кулакам, и вновь отказать в восстановлении гражданских прав.

7. Циркуляр ЦИК БССР от 16 января 1925 года о землепользовании религиозных культов и о строениях, расположенных на землях бывших вероисповедных ведомств, а также бывших церковных или религиозных обществ. В циркуляре указывалось, что служители религиозных культов могут быть наделены землей на общих основаниях по решению земельной комиссии. В случае поступления ходатайств о наделении землей одновременно от служителя культа и от граждан, принадлежащих к трудово-

му населению, в первую очередь удовлетворялись потребности последних. Все без исключения строения, возведенные до 7 ноября 1917 года, признавались собственностью государства. За служителями культа закреплялись строения «в случае удостоверения подлежащим судом факта возведения ими таковых на свои средства или законного приобретения ими этих строений» [11].

5 мая 1928 года была издана Инструкция НКВД и НКЮ «По вопросам, связанным с осуществлением декрета об отделении церкви от государства в БССР. Ее возникновение объяснялось необходимостью дать разъяснения местным органам власти в отношении проводимой религиозной политики. В соответствии с Инструкцией все религиозные объединения и организации в БССР были обязаны преследовать только религиозные цели. Они не имели прав собственности, юридического лица, не имели права присваивать себе судебных, карательных и налоговых функций, не имели права выдавать удостоверений, мандатов и других документов. Все религиозные организации обязаны предоставить именные списки служителей культа, советов общин, «пятерок», а также всех верующих. 15 мая и ноября необходимо было предоставлять дополнительные списки на всех новых служителей культа и верующих. Списки верующих должны составляться исключительно в стенах религиозного культа. Обход по деревням и населенным пунктам с целью составления списков верующих запрещался [8, с. 185].

Указывалось, что все религиозные потребности могут совершаться свободно. Запрещалось использовать молитвенные собрания, богослужения для обсуждения социально-политических, хозяйственно-материальных, миссионерских вопросов.

В Инструкции было четко прописано определение служителя культа, под которым понималось лицо, «обслуживающее религиозные потребности братства, группы, прихода, епархии, отдела, митрополии и других религиозных объединений и от них имеющее постоянную определенную или периодически собираемую (тарелочный сбор, десятина, добровольные пожертвования) материальную помощь, в чем бы она не выражалась» [8, с. 186]. Указывалось, что служитель культа или любое религиозное объединение не имели права для отправления религиозных обрядов или проведения молитвенных собраний переходить на территорию не своего братства, группы или объединения.

В соответствии с Инструкцией служители культов облагались общим со всеми гражданами налогом. Промышленного налога в виде патента за выполнение своих культовых обязанностей они не платили.

Указывалось, что религиозные организации не могут требовать от верующих безусловного выполнения своих распоряжений и не имеют права принуждать давать какие-либо подарки или сборы в пользу религиозных объединений. Административным отделам было предоставлено право поднимать вопрос о судебном наказании лиц, нарушающих правила, прописанные в этой Инструкции [8, с. 186].

С рубежа 1928 – 1929 годов началось существенное изменение всего курса политики по отношению к религиозным организациям в СССР. Это было связано с принятием общего курса руководящей группы ЦК ВКП(б) во главе с И.В. Сталиным на свертывание нэпа, насильственную коллективизацию. Исходным документом становится Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года. Данное Постановление содержало 68 статей, большая часть из которых была посвящена трем направлениям государственно-религиозных отношений в СССР: вопросам регистрации религиозных объединений, вопросам государственного контроля их деятельности, вопросам использования бывшего церковного имущества.

В других союзных республиках (кроме Украинской ССР и Казахской ССР) таких обобщающих правовых актов принято не было. В БССР были приняты некоторые нормативные акты, но они касались отдельных вопросов, связанных с деятельностью религиозных организаций [1, с. 47].

11 февраля 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений», в котором правительствам союзных республик предписывалось при регистрации органов центрального управления этих объединений исключать из них кулаков, «лишенцев» (лиц, лишенных избирательных прав) и других враждебных советской власти лиц. Настоящее Постановление распространялось на религиозные объединения всех культов, толков, религиозные течения. Однако при его проведении в национальных районах, должна была быть проявлена особая осторожность [12, с. 132].

Примерно с 1932 года правотворческая деятельность большинства союзных республик, касающаяся религиозных организаций, в основном прекратилась.

Союзная Конституция 1936 года (ст. 124, 125) и Конституция БССР 1937 года (ст. 99, 100) закрепили действующие ранее положения о свободе совести. Вместе с тем данные статьи имели ряд отличий. Во-первых, отсутствовало слово «действительная». Советскими законодателями объясняли изменения тем, что при социализме недействительных, негарантированных формальных свобод быть не может, а значит, нет необходимости в подобном уточнении. Во-вторых, слово «отделяется» употреблено в прошедшем

времени, что свидетельствовало об окончании процесса отделения церкви от государства и школы от церкви [2, с. 50]. В новой редакции статья о свободе совести звучала следующим образом: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [13, с. 28].

В статье 135 Конституции СССР было установлено, что вероисповедание гражданина не оказывает влияния на его избирательные права (ст. 110 Конституции БССР 1937 г.) [13, с. 29]. Конституция оказала большое влияние на всплеск религиозной активности верующих. После опубликования проекта Конституции количество жалоб от верующих увеличилось, и изменился их характер. Почти в каждой жалобе имелись ссылки на 124, 125 статьи Конституции. Тон заявлений стал более требовательным, настойчивым. Обычными стали ходатайства об открытии церквей, закрытых 2 – 5 лет назад. Так, например, в переписке Комиссии по вопросам культов при СССР с ЦИК БССР фигурирует жалоба верующих города Жлобина, у которых в 1934 году было изъято здание церкви. В течение 3 лет здание не использовалось и постепенно разрушалось [14, с. 61].

На основании статьи 135 подавались заявления о разрешении религиозных, молитвенных собраний, шествий, крестных ходов. В отдельных письмах церковнослужителей присутствовали предложения по изменению Конституции, такие как запрещение издевательств над духовенством и верующими, разрешение собраний верующих без позволения местных властей, отсутствие давления на рабочих и служащих за религиозные убеждения, разрешение агитации религии и т.д. В ряде писем отмечалось, что статья о свободном совершении религиозных культов присутствовала и в прежней Конституции, но она не выполнялась [15, с. 7].

Заключение. Советское законодательство о свободе совести было создано в первые 6 лет нахождения большевиков у власти. Несмотря на то, что до образования СССР законодательство о свободе совести существовало только как республиканское законодательство, на практике вопросы, касающиеся религии, решались как органами СССР, так и органами союзных республик. В большинстве союзных республик уже в этот период наблюдается заметное снижение правотворческой деятельности, имеющей отношение к религиозным организациям. Примерно с 1932 года законодательная деятельность большинства союзных республик, касающаяся религиозных организаций, в основном прекратилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Розенбаум, Ю.А. Советское государство и церковь / Ю.А. Розенбаум. – М.: Наука, 1985. – 174 с.
2. Гаевая, Н.П. Советское законодательство о свободе совести / Н.П. Гаевая; АН УССР, Ин-т государства и права. – Киев: Наук. думка, 1988. – 141 с.
3. История Советской Конституции 1917 – 1956 гг. – М.: Госюриздат, 1957.
4. О воспрещении преподавания для детей еврейской национальности, не достигших 18-летнего возраста, религиозных вероучений в так называемых «хедерах», «толмуд-торах» и «ешиботах»: Собрание узаконений БССР, ст. 87 № 5 1922. – Минск, 1922.
5. Постановление НКВД, НКФ и НКЮ БССР от 17 марта 1924 г. № 33 о получении возмещения убытков за сгоревшие храмы с принадлежащим им имуществом религиозных культов: Собрание узаконений БССР, ст. 51 № 4 1924. – Минск, 1924.
6. Об обязательном страховании зданий служащих религиозным целям: Собрание узаконений БССР, ст. 52 № 4 1924. – Минск, 1924.
7. О передаче Отдела культов из ведения Наркромюста в ведение Наркомвнутдела: Собрание узаконений БССР, ст. 94 № 8 1924. – Минск, 1924.
8. Орлеанский, Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в СССР / Н. Орлеанский. – М.: Безбожник, 1930. – 224 с.
9. О представлении прав гражданства служащим религиозных культов отказавшимся от сана: Собрание узаконений БССР, ст. 179 № 19 1924. – Минск, 1924.
10. Бакшеева, Е.Б. Политика Советского государства по отношению к Русской Православной церкви на Дальнем Востоке России (октябрь 1922 – июнь 1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.Б. Бакшеева. – Хабаровск, 2004. – 205 с.
11. Циркуляр ЦИКа БССР от 16 января 1925 г. о землепользовании религиозных культов и о строениях расположенных на землях бывших вероисповедных ведомств, а также бывших церковных или религиозных обществ: Собрание узаконений БССР, ст. 59 № 7 1925. – Минск, 1925.

12. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Фонд Р5263. Постоянная Центральная комиссия по вопросам культов при президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР. 1929 – 1938. – Оп. 1. – Д. 14. Переписка Комиссии по вопросам культов с НКВД, ОГПУ, областными прокурорами, областными исполкомами и др. организациями о закрытии церквей, служителях культа, колокольном звоне, 1931 г.
13. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. – Минск: БЕЛПАРТИЗДАТ ЦК КП(б)Б, 1937. – 32 с.
14. ГАРФ. – Фонд Р5263. Постоянная Центральная комиссия по вопросам культов при президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР. 1929 – 1938. – Оп. 1. – Д. 63. Переписка Комиссии по вопросам культов с ЦИК СССР, ЦИК БССР, облисполкомами и РИКами о закрытии ряда молитвенных зданий в БССР, 1935 – 1937.
15. ГАРФ. – Фонд Р5263. Постоянная Центральная комиссия по вопросам культов при президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР. 1929 – 1938. – Оп. 1. – Д. 32. Докладная записка, составленная по материалам Комиссии культов ЦИК СССР с 1.01. по 1.09.1936 о состоянии религиозных организаций в СССР, отношении их к проекту Конституции, о практике проведения законодательства о культах, 1933 – 1936.

Поступила 22.10.2011

THE LEGISLATIVE FRAMEWORK OF THE BSSR IN THE FIELD OF RELIGION IN 1924 – 1939

N. DAUHALA

Soviet legislation on freedom of conscience acting in the period from 1924 till 1939 is analyzed in the article. The first legislative act in the religious policy of the soviet government, which had recorded the relationship of church and state institutions has become the Decree of the Council of people's commissars of the RSFSR "On the separation of church from state and school from church". The content of state-confessional relations of the territory of Belarus in the designated period reveals: the author examines the decisions in the sphere of religious work operating in the BSSR In the period from 1918 to 1926 years such normative acts of the BSSR was established 17. Compares the legislation of the BSSR and other union republics in the field of religion. There is information concerning reactions of believers to the adopted regulations in the sphere of religion.